

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

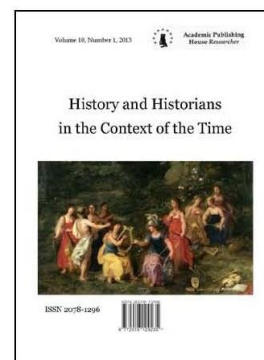
Published in the Slovak Republic
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2003.

ISSN: 2078-1296

E-ISSN: 2310-6239

2017, 15(1): 30-36

DOI: 10.13187/hhct.2017.1.30

www.ejournal3.com

UDC 93/94

Problems of Development of Education of Muslims of Terek Region (second half of XIX – beginning of XX centuries)

Ruslan A. Khachidogov^{a,*}

^a North-Caucasian Institute for advanced qualification
(branch) of Krasnodar University of the Russian interior Ministry, Russian Federation

Abstract

Education is one of the priority directions of the state policy of Russia. This fact demonstrates the increasing attention to the development of the education system, including the Muslim, which has a long and distinctive history. Therefore, the study of the socio-cultural role of education among Muslims in a large region of the Russian Empire and its development through the prism of the past is an urgent and overdue. In article on the basis of newly introduced archival sources examines the state of Muslim education in the Terek region in the second half of XIX – early XX centuries. Proved that from the mid-nineteenth century saw the rapid growth of education among the Muslim peoples of the North Caucasus. The conclusions drawn are that in this period there was a quantitative and qualitative growth of educational institutions for Muslim children, however education needed significant adjustment due to the low number of educational institutions and lack of slender educational base.

Keywords: North Caucasus, Muslim education, the development of schools, Islam, Terek oblast, mountain peoples.

1. Введение

Вторая половина XIX века была ознаменована для России новыми изменениями, которые затронули все сферы общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни губерний и уездов. Начало капиталистического развития после отмены крепостного права, завершение и успехи промышленного переворота, предъявляли новые требования к качеству и уровню образования (Дзидзоев, 1994: 6). Поэтому в поликонфессиональной Российской империи наблюдается открытие мусульманских сословных учебных заведений различных ступеней и увеличение количества обучающихся, как девушек, так и юношей. Затронули эти события и Северокавказский край, большинство населения которого составляли исповедующие ислам. Социокультурные изменения, произошедшие в духовной жизни горских этносов после присоединения к Российской империи, а также интерполяцию всего региона в орбиту капиталистических отношений предоставили возможность образования и мусульманским народностям, населяющим край.

* Corresponding author

E-mail addresses: Ruslan.khachidogov.88@mail.ru (R.A. Khachidogov)

2. Материалы и методы

Источниковую базу данной статьи сформировали *материалы, извлеченные из архивных фондов* АГИМ РФ (Архив государственного исторического музея), НАСОИГСИ (Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А), ЦГА РСО-А (Центральный государственный архив республики Северная Осетия-Алания); из материалов кавказской периодической печати; *из исследований российских ученых.*

Методологическая база данной статьи включает в себя историко-сравнительный, структурный, абстрактно-логический приемы изучения, имеющие свою плоскость приложения и сыгравшие необходимую роль в обработке и подготовке данной публикации. Например, историко-сравнительный метод санкционировал проведение анализа сопоставимых результатов и на настоящей базе освещения ретроспекции мусульманского образования в Терской области; метод структурного анализа использовался для рассмотрения сложных структур; абстрактно-логический метод предоставил право стилизации и интегрирование заключения по представленной проблеме.

3. Обсуждение

Вышедшие в свет в последнее время исследования дают негативную оценку исламскому образованию, которое якобы не способствует гармоничному развитию молодежи. Поэтому сегодня как никогда очень важно знать историю развития исламского образования, изучить его положительные аспекты и мудро использовать для воспитания подрастающего поколения. Северокавказский регион в основном заселен народами, исповедующими ислам и для того, что бы в обществе не было месту ваххабизму, искажающим ислам, необходимо обратиться к историческому прошлому, которое хранит множество примеров мудрого воспитания молодой поросли. Образование и просвещение глубоко влияют на духовно-нравственный мир индивида, способствуют формированию убеждений и идеалов, расширяют горизонты адекватного восприятия различных цивилизаций и культур (Bleikh, 2015: 289-294). И в этом нам поможет историческая панорама развития образования XIX столетия у мусульман горских народов.

4. Результаты

Нужно отметить, что положительный импульс мусульманское образование получило с новым витком исторического развития, связанным с вовлечением Северокавказского региона в единую систему всероссийского рынка. Этому процессу присущи глобальные изменения в развитии производительных сил края и производстве промышленной продукции, специализации в тяжелой и пищевой промышленности, увеличением притока переселенцев и изменением социальной структуры российского общества. Становлению мусульманского образования также способствовал активный рост урбанизации. Это во многом обусловило стремление торгово-промышленного сословия дать детям образование, которое должно было соответствовать статусу верующего и его положению в обществе (Шамаев, 2011: 301).

Коренное население Терской области, в которую были включены территории современных Северной Осетии, Кабарды и Балкарии, Ингушетии, Чечни, Западного Дагестана, Пятигорска и района Минеральных вод в основном принадлежало к мусульманской конфессии и составляло в 1856 г. – 1170829 душ обоого пола, причем в 1857 г. – 1196497, 1859 г. – 1235223. Из них: чеченцев – 122068 (м) и 111907 (ж); кабардинцев 52547 (м) и 47869 (ж); ингушей 29171 (м) и 25617 (ж); кумыков – 17426 (м) и 15911 (ж) общим количеством магометан – 518410 человек (Терский календарь..., 1911). Если в начале второй половины XIX века в области проживало магометан – 510823 человек, то к концу его – уже 537098 душ (Терский календарь..., 1913). Как видно из статистических данных, количество душ мусульманского вероисповедания неуклонно возрастало, так же как и наблюдался общий прирост всего населения области. Вместе с тем, у мусульман рос интерес к получению образования, так необходимого в условиях капиталистической конкуренции. Это прекрасно понимало и само кавказское руководство. Так, честь открытия в крепости Грозный школы начального порядка (22 июля 1861 года) принадлежит начальнику Чеченского округа генерал-майору А. Тусханову. Как явствует из его переписки с помощником командующего

войсками Терской области Свиты Его величества генерал-майора и кавалера князя Святополк-Мирского, «подыскивается помещение на 65 воспитанников». А. Тусшанов предлагал вначале найти казарменное помещение и приспособить его под школу. По его примерным расчетам содержание такой школы обошлось бы казне в 3000 рублей, что не совсем было бы удобным, поэтому начальник Чеченского округа предложил собрать средства по подписным листам, которые бы дали 400 рублей серебром (ЦГА РСО-А. Ф. 123. Оп. 1. Д. 11. Л. 3-3об.).

В грозненском пансионе за счет казны содержались 40 воспитанников, в том числе 25 детей почетных чеченцев и кумыков и 15 детей русских чиновников. Поскольку учащиеся принадлежали к разным конфессиям, у руководства школы первоначально возник вопрос о содержании учащихся, так как не было разъяснено следует ли кандидатов из зачисленных в список общих или смешанный или отдельно мусульман от русских и допускается ли прием кандидатов мусульман на вакансии русских и обратно или нет. По параграфу 31-му определялся возраст школьников. Принимать с 13 лет в подготовительные классы и с 14 – в первые или подготовительные классы. Учителем Закона Божьего в грозненскую начальную школу в 1861 г. был назначен священник Яковлев. В ноябре 1863 г. учителем мусульманских законов – мулла Янгулбай Хасанов. Учителя содержались за счет учебного заведения, т.е. с полным содержанием.

Для школы была заказана мебель, письменные принадлежности и предметы повседневного быта: столы, стулья, кровати, а также диваны, ушаты, шкафы, письменные столы, лампы, зеркала, чернильные приборы, счеты. Все это обошлось заведению в 234 рубля (ЦГА РСО-А. Ф. 123. Оп. 1. Д. 11. Л. 60 об.).

Для Грозненской школы из запасного капитала командующий Кавказской Армии приказал выделить 159 руб. 70 коп. для приобретения хозяйственных принадлежностей (ЦГА РСО-А. Ф. 123. Оп. 1. Д. 11. Л. 66).

Но одной этой школы было явно недостаточно. Отдать детей в обучение желали многие военные чины и гражданское местное население. Поэтому в другом своем письме, обращенном к начальнику Терской области от 23 мая 1863 г. № 1585, А.Тусшанов обосновывает своё рвение тем, что «от развития грамотности и образования в туземцах, на прочных нравственных началах, мы ожидаем развития гражданственности, а от них пользы общественной. Зародыши этой гражданственности должны вырасти в туземных школах и выбор учителей для них следует сделать с крайней осмотрительностью, нисколько не стесняясь расходом по сему» (ЦГА РСО-А. Ф. 123. Оп. 1. Д. 11. Л. 190б.).

По мнению Начальника ЧО необходимо было расширить штат преподавателей и назначить помощников законодателю мусульманского закона, для обучения детей арабской и чеченской грамоте с содержанием 200 рублей.

В ноябре 1864 г. уже сам начальник Терской области в письме к Директору училищ Терской области напишет: «Обращая особое внимание на развивающееся в течение последних полутора лет стремление всего туземного населения области к определению детей своих в учебные учреждения, я убедился, что местные школы в настоящее время далеко уже не соответствуют действительной в них потребности, и что, кроме того, весьма многие общества по значительному удалению от пунктов, где устроены школы, лишены вообще возможности давать детям хотя бы первоначальное образование. В последнее время потребность устройства новых школ в центрах главнейших туземных обществ так сильно чувствуется населением, что оно готово само участвовать в необходимых для этого издержках, как по возведению помещений, так и по постоянному содержанию школ» (ЦГА РСО-А. Ф. 123. Оп. 1. Д. 28. Л. 1).

Автор письма ходатайствовал об открытии школ в населенных пунктах Назрани, Шатой, Хасав-Юрте, Ведено и решить вопросы о размерах земельного участка необходимого под школу; средств для устройства и содержания школы, а так же размеров обучения. Из наиболее важных были определены дисциплины: русский чтение и письмо, законы православия, Закон божий мусульманский (ЦГА РСО-А. Оп. 1. Д. 28. Л. 1 об.).

Из справки о состоянии сумм, поступивших на устройство Хасав-Юртовской и Веденской горских школ, можно предположить из каких источников складывались необходимые суммы. Так, на строительство горской школы в населенном пункте Ведено ушло:

Капиталов Владикавказского окружного казначейства – 1992 рубля 38 копеек.

Расчетной книжки Владикавказского отделения государственного банка за № 249б на бессрочный вклад на сумму 7111 рубля 60 копеек.

Без % билетов госбанка на сумму 4029 рублей 50 копеек.

Трех билетов Грозненского банка на сумму – 3020 рублей 27 копеек. Итого – 16164 рубля 75 копеек.

На устройство Хасав–Юртовской горской школы:

Расчетная книжка Владикавказского отделения государственного банка за № 2494 на бессрочный вклад на сумму – 23730 рублей.

Шесть гос. % билетов – 3200 рублей.

Один билет Грозненского банка – 444 рубля 66 копеек.

Три билета Владикавказского городского банка – 1998 рублей 21 копейка.

Наличных денег во владикавказском окружном казначействе – 6950 рублей 59 копеек.

Итого – 36323 рубля 46 копеек.

Всего на обе школы планировалось израсходовать 52488 рубля 22 копейки (ЦГА РСО-А. Ф. 123. Оп. 1. Д. 102. Л. 2).

Учитывая спрос на образование, 13 ноября 1883 г. согласно Величайше утвержденному мнению Государственного Совета России, повелевалось «...открыть в мусульманских районах повсеместно училища с профессиональным обучением «по штату сельских нормальных училищ, по коему на содержание одноклассного училища требуется в год 700 рублей при условии отвода участка земли не менее одной десятины и готового помещения под училища и квартир учителей, с отоплением, освещением и прислужкой» (ЦГА РСО-А. Ф. 123. Оп. 1. Д. 102. Л. 17 об.).

Согласно этому важному документу и размерам поступающего сбора от заинтересованных жителей населенных пунктов в образовании своих детей, Попечитель Кавказского учебного округа 25 сентября 1892 г. № 7647 посчитал возможным утвердить решение открыть в селениях Ведено и Андреево одноклассные училища с пансионатами «на такое количество мальчиков, которые позволят имеющиеся средства. Так как на Веденское училище поступает в год 1750 рублей, то с отчислением 700 рублей на его содержание остается для пансионата 1050 рублей, на которые можно открыть пансион не более 10 мальчиков» (ЦГА РСО-А. Ф. 123. Оп. 1. Д. 102. Л. 18).

Попечитель Закавказского округа на имя Начальника Терской области 2 сентября 1892 г. писал, что со своей стороны не видит препятствий для открытия школ и передаче учебному ведомству денег на постройку школ (ЦГА РСО-А. Ф. 123. Оп. 1. Д. 102. Л. 21).

Одновременно с этим начальнику Дагестанской области поступило представление об учреждении в Темир-хан-Шуре, вместо существующей там начальной школы открыть прогимназию с горским пансионатом. В качестве персонала в школе значились унтер-офицеры и рядовые. Унтер – офицеры имели оклад в 7 рублей 54 копейки, провиант на сумму 22 руб. 51 коп + 11 руб. 60 копеек, обслуживание в 11 рублей 54 копейки. Итого 54 рубля 45 копеек в месяц. Рядовые – получали жалованье в 5 рублей 25 копеек; провиант не полагался, на обслуживание тратилось 10 рублей 26 копеек. Итого – 49 рублей 59 копеек (НАСОИГСИ. Ф. 12. Оп. 7. Д. 11. Л. 1).

В Северной Осетии, во Владикавказе при реальной прогимназии также открылся Горский пансион, находящийся под попечением начальника Осетинского Округа полковника Элау. В него на обучение стали принимать детей мусульман. Внутренний распорядок прогимназии гласил, что «прием мальчиков в пансион должен быть справедливым, принимать лучших мальчиков из Терской области (150 человек). Плата за содержание – 100 руб.» (НАСОИГСИ. Ф. 12. Оп. 7. Д. 11. Л. 3 об.). При пансионе была открыта больница.

К концу XIX века в мусульманских районах Северного Кавказа возникают профильные учебные заведения. Например, при Нальчикской горской окружной школе, существующей с 1876 г., открылось специальное педагогическое отделение, которое готовило учителей для аульных школ и на содержание которого Кабардинское общество ежегодно добровольно отпускало по 1500 рублей. По статистическим спискам в начале 1879 г. в ней обучалось 8 молодых людей из кабардинцев, окончивших курс учения в Нальчикской школе, в конце года зачислены еще три ученика. Архивы свидетельствуют, что также благодаря пожертвованиям Кабардинского общества при Нальчикской школе было открыто

техническое агрономическое отделение. Смотрителю училища предписывалось ведение в нем агрономии и садоводства, рисования и черчения, а также начальной механики (ЦГА РСО-А. Ф. 123. Оп. 1. Д. 67. Л. 13).

Здесь уместно отметить, что в большинстве вышеперечисленных учебных заведений обучались дети как христианского, так и мусульманского вероисповедания, что способствовало развитию межрелигиозной толерантности и межэтнической культуры. Однако преподавание религиозных канонических текстов велось в отдельных помещениях специально подобранными религиозными служителями. Обучение в школах и училищах девушек и юношей было отдельное. Учебные заведения первоначально содержались на добровольно собранные пожертвования селян и горожан, но затем стали получать существенную помощь от государства. Выпускники мусульманских школ имели различные профессии и могли продолжить дальше свое обучение в российских учебных заведениях (Хачидогов, 2015: 67).

5. Заключение

Таким образом, мы видим, что середина XIX столетия ознаменовалась развитием просвещения в Северокавказском крае. Имперское руководство обратило внимание на духовные запросы горцев-мусульман, касающиеся получения ими образования. При их непосредственном кураторстве, а так же при участии самих горцев, стали открываться школы и училища в мусульманских районах края. Наиболее известные из них находились в селах Темир-Хан-Шуре, Ведено, Андреево, Назрани, Хасав-Юрте, городах Владикавказе, Нальчике и т.д.

Постепенно с увеличением количества школ для детей мусульман возрастало и количество желающих получить образование. Если на начало 1884 г. в 123 учебных заведениях Терской области обучалось 4657 человек, из них 249 – лица мужского пола, то на конец 1895 г. количество учащихся увеличилось до – 6822 человек, из них мусульмане составляли 221 человек. Стоимость содержания всех воспитанников составила 12096 рублей 10 копеек. Использовались средства от помощи благотворительных организаций, в том числе и одного Мусульманского благотворительного общества – 10 852 рубля 40 копеек (ЦГА РСО-А. Ф. 123. Оп. 17. Д. 67. Л. 126).

Однако вплоть до конца XIX века среди мусульманского населения Северного Кавказа было мало общеобразовательных школ и грамотных людей. Так, в Карачаево-Черкессии и Чечено-Ингушетии до 60-70 годов XIX века школ не было, кроме трех горских и только к 1891 году в Карачаево-Черкессии стало функционировать пять начальных школ. В Адыгее же к концу века школ было совсем мало (АГИМ. Ф. 733. Оп. 82. Д. 329. Л. 1-2).

К тому же среди горцев Северного Кавказа к началу XX столетия преобладали религиозные школы типа хужри (начальные), имеющиеся почти в каждом ауле в крупных селениях, целью многих из них по-прежнему было воспитание у детей религиозного фанатизма путем бессознательного заучивания текстов Корана на арабском языке. В результате проводимой политики наблюдалась почти поголовная неграмотность горцев. Так, по данным переписи 1897 года, среди чеченцев, ингушей и балкарцев грамотность составляла только 0.3 %, кабардинцев – 0.7 %, адыгейцев и черкесов – 1.2 % карачаевцев – 1.5 %, осетин – 5.7 % (АГИМ. Ф. 733. Оп. 82. Д. 329. Л. 23 об.).

Однако прогресс в образовании мусульманского населения был неоспорим, дело духовного развития населения сдвинулось с «мертвой точки».

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Добровольное вхождение Северокавказского края в Российскую империю создало предпосылки для развития образования среди мусульманских народов;
2. Кавказское руководство совместно с горским населением стало открывать школы в городах и селах;
3. С середины XIX столетия произошел количественный и качественный рост учебных заведений для детей мусульман;
4. Выпускники мусульманских школ и училищ имели различные профессии и могли продолжить дальше свое образование в российских учебных заведениях;
5. Однако мусульманское образование нуждалось в существенной корректировке в силу малой численности учебных заведений и отсутствия стройной учебно-методической базы.

Литература

[Дзидзоев, 1994](#) – *Дзидзоев В.Д.* Народы Северного Кавказа в XVIII-XIX вв. Владикавказ, 1994.

[Bleikh, 2015](#) – *Bleikh N.O.* The Contribution of Russian and Mountaineer Enlighteners to the Making of Writing Culture in the North Caucasus // *Bylye Gody*. 2015. Vol. 36. Is. 2. pp. 289-294.

[Шамаев, 2011](#) – *Шамаев А.М.* Историография проблемы формирования интеллигенции на Северном Кавказе в 1920-1930 гг. (на материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии // *Sochi journal of economy*. 2011. № 3.

[Терский календарь..., 1911](#) – Терский календарь на 1857 г. Выпуск 21. Владикавказ, 1911.

[Терский календарь..., 1913](#) – Терский календарь на 1898 г. Выпуск 123. Владикавказ, 1913.

[ЦГА РСО-А](#) – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.

[НАСОИГСИ](#) – Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований.

[Хачидогов, 2015](#) – *Хачидогов Р.А.* Российская политика в области мусульманского образования конца XIX – начала XX веков на Северном Кавказе // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2015. Т. 7. № 5-1.

[АГИМ](#) – Архив государственного исторического музея.

References:

[Dzidzoev, 1994](#) – *Dzidzoev V.D.* Narody Severnogo Kavkaza v XVIII–XIX vv. [Peoples of the North Caucasus in XVIII-XIX centuries]. Vladikavkaz, 1994.

[Bleikh, 2015](#) – *Bleikh N.O.* The Contribution of Russian and Mountaineer Enlighteners to the Making of Writing Culture in the North Caucasus // *Bylye Gody*. 2015. Vol. 36. Is. 2. pp. 289-294.

[Shamaev, 2011](#) – *Shamaev A.M.* Istoriografiya problemy formirovaniya intelligentsii na Severnom Kavkaze v 1920-1930 gg. (na materialakh Adygei, Kabardino-Balkarii i Karachaevo-Cherkessii) [The historiography of the problem of the formation of the intelligentsia in the North Caucasus in the 1920s-1930s (on the materials of Adygeya, Kabardino-Balkaria and Karachay-Cherkessia)] // *Sochi journal of economy*. 2011. № 3.

[Terskii kalendar'..., 1911](#) – *Terskii kalendar'* na 1857 g. [Terek calendar for 1857]. Vypusk 21. Vladikavkaz, 1911.

[Terskii kalendar'..., 1913](#) – *Terskii kalendar'* na 1898 g. [Terek calendar 1898]. Vypusk 123. Vladikavkaz, 1913.

[TsGA RSO-A](#) – *Tsentrал'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [The central state archive of the Republic of North Ossetia-Alania].

[NASOIGSI](#) – *Nauchnyi arkhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy* [The scientific archive of the North Ossetian institute of humanitarian and social research].

[Khachidogov, 2015](#) – *Khachidogov R.A.* Rossiiskaya politika v oblasti musul'manskogo obrazovaniya kontsa XIX – nachala XX vekov na Severnom Kavkaze [Russian policy in the field of Muslim education in the late XIX – early XX centuries in the Northern Caucasus]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. 2015. Т. 7. № 5-1.

[AGIM](#) – *Arkhiv gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [The archive of the state historical museum].

УДК 93/94

**Проблемы развития образования мусульман Терской области
(вторая половина XIX – начало XX вв.)**Руслан Асланович Хачидогов ^{а, *}^а Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского Университета МВД России, Российская Федерация

Аннотация. Образование является одним из приоритетных направлений государственной политики России. Этот факт демонстрирует все возрастающее внимание правительства к развитию системы образования, в том числе и мусульманского, которое имеет достаточно длительную и самобытную историю. Поэтому исследование социально-культурной роли образования у мусульман в крупном регионе Российской империи и его развития сквозь призму прошлого представляется актуальной и назревшей необходимостью. В статье на основе впервые вводимых архивных источников анализируется состояние мусульманского образования в Терской области во второй половине XIX – начала XX вв. Доказывается, что с середины XIX столетия начался бурный рост просвещения среди мусульманских народов Северного Кавказа. Делаются выводы, что в данный период произошел количественный и качественный рост учебных заведений для детей мусульман, однако образование нуждалось в существенной корректировке в силу малой численности учебных заведений и отсутствия стройной учебно-методической базы.

Ключевые слова: Северный Кавказ, мусульманское образование, развитие школ, ислам, Терская область, горские народы.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Ruslan.khachidogov.88@mail.ru (Р.А. Хачидогов)